

скребла и наконечники, — это Брынзены I (3 слой)¹¹, Бобулешты VI¹², Гординешты¹³ и др., относящиеся к ранней поре позднего палеолита; в Румынии — Четэцике I (нижний слой)¹⁴ в долине Бистрицы, Рипичень-Извор в Молдове¹⁵. В Италии¹⁶ стоянки с сочетанием сегментов и скребел относятся к культуре Улуццо. Орудия из нижнего слоя Корпача, при сравнении их с орудиями из других позднепалеолитических памятников, в которых есть сегменты (Тельманская стоянка¹⁷ под Воронежем, Павлов¹⁸ в Чехословакии), не находят пока аналогий. Вместе с тем наличие сегментов в 4-м слое Корпача весьма важно для решения вопроса о времени появления геометрических микролитов подобного типа на территории Русской равнины.

¹¹ Кетрару Н. А. Памятники эпох палеолита и мезолита. Археологическая карта Молдавской ССР, вып. 1. Кишинев, 1973, с. 69—73; *его же*. Памятники эпох палеолита и мезолита Молдавии (археологическая карта). Автореф. канд. дис. Л., 1974, с. 13; Борзияк И. А. Ук. соч., с. 5, 6.

¹² Кетрару Н. А. Памятники эпох палеолита и мезолита, с. 120.

¹³ Борзияк И. А. Ук. соч., с. 7, 8.

¹⁴ Nicolăescu-Plopsor C., Păunescu Al., *Mogosanu Fl. Le paléolithique de Ceahlau.* — *Dacia*, v. 8, 1966, p. 5—116.

¹⁵ Păunescu Al. Sur la succession des habitats paléolithiques et postpaléolithiques de Ripiceni-Izvor. — *Dacia*, v. 9, 1965, p. 5—32.

¹⁶ Palma di Cesnola A. La leptolithique archaïque en Italie. IX Congrès UISPP, colloque XV. Nice, 1976, p. 66—98.

¹⁷ Челидзе Л. М. Тельманская стоянка и некоторые вопросы развития верхнепалеолитической культуры в Восточной Европе. Автореф. канд. дис. Л., 1968, с. 13.

¹⁸ Klima B. Pavlov, Nové paleolitické sídlisté na Jižní Moravě. — *AR*, roč. VI, № 6, 1954, p. 721—728.

В. И. ТИМОФЕЕВ, А. К. ФИЛИППОВ

ТРИ ИЗДЕЛИЯ ИЗ РОГА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ, НАЙДЕННЫЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Среди древностей каменного века Восточной Прибалтики особое место занимают орудия, изготовленные из рога северного оленя. Все они относятся к начальным периодам освоения этой территории человеком, позднему палеолиту или началу мезолита. Уже во второй половине раннего голоцена в бореальном климатическом периоде северный олень не встречается на территории Прибалтики¹. На территории Восточной Прибалтики эти изделия представлены случайными находками, происходящими преимущественно с территории Польской Народной Республики и современной Калининградской обл. Далее к северо-востоку немногочисленные находки известны из Литвы и единичные предметы — из Латвии. Большая часть находок из Юго-Восточной Прибалтики, обнаруженная преимущественно при мелиоративных работах XIX — 30-х годов XX в., была утрачена в годы второй мировой войны, и о них можно судить лишь по данным, опубликованным в литературе 1920—1930-х годов, обычно кратким и фрагментарным. Большой интерес в этой связи представляют несколько орудий, хранящихся ныне в фондах Калининградского областного историко-художественного музея (рис. 1). Они происходят из обширной коллекции бывшего Кенигсбергского музея, большая часть которой пропала в годы войны. Эти орудия, первые среди подобных прибалтийских находок, были изучены трасологически.

¹ Паавер К. Л. Формирование териофауны и изменчивость млекопитающих Прибалтики в голоцене. Тарту, 1965, с. 286—288.

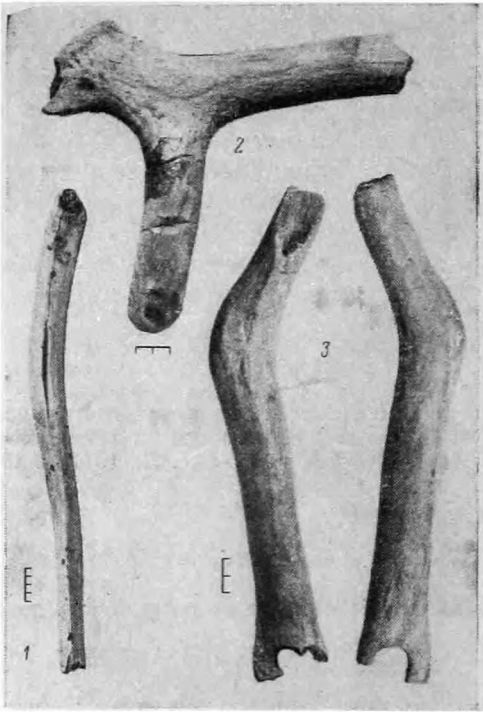

Рис. 1

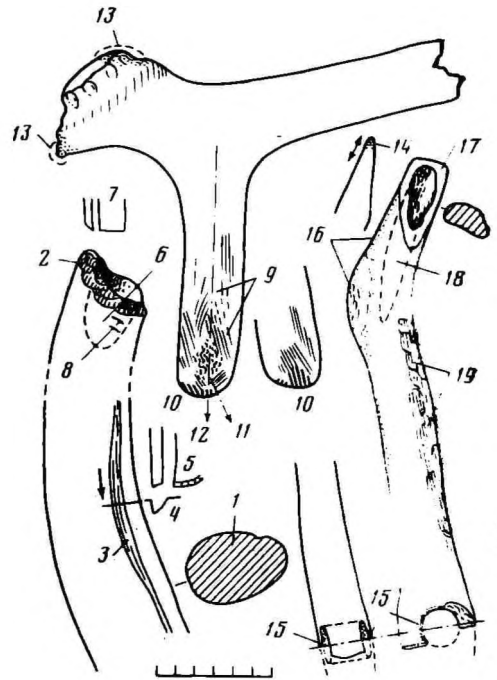

Рис. 2

Рис. 1. Изделия из рога северного оленя. 1 — обработанный рог, найденный близ с. Высокое; 2 — «мотыга» типа Лингбю (находка на р. Крутинна, ПНР); 3 — «выпрямитель» (находка близ г. Плуты, ПНР)

Рис. 2. Схематическое изображение следов обработки и утилизации на роговых орудиях и реконструированных форм обрабатывающих орудий: 1 — близкое к овалу сечение рога с выположивающимся сечением паза; 2 — следы надрубания; 3 — продольный паз; 4 — сечение паза в наиболее углубленной части; 5 — предполагаемая форма рабочей части резца; 6 — искусственное углубление в торцовой части рога; 7 — общая форма рабочей части каменного орудия, которое употреблялось для выдалбливания; 8 — положение следов на внутренних стенах торцового углубления; 9 — следы обработки рабочей части «мотыги» Лингбю; 10 — следы линейной утилизации; 11 — направление ударов роговым орудием в функции топора; 12 — направление движения двуручного орудия; 13 — заполировка от рук (?); 14 — износ долотовидного конца полифункционального орудия о мягкий материал; 15 — износ по краю внутренней поверхности отверстия (уплотнение и заложение); 16 — сильное заложение от рук (?); 17 — затес; 18 — торцовое углубление; 19 — следы строгания, жирные стрелки указывают кинематику орудия, установленную по следам износа

Среди этих находок массивный кусок рога северного оленя (рис. 1, 1), найденный в 1888 г. около современного населенного пункта Высокое в русле речки Мелавы (на глубине 2,35 м)², имеет четкие следы обработки. Длина его 58,5 см, близкое к овалу сечение достигает 5 см (рис. 2, 1). Рог был надрублен ручным грубым орудием с узким долотовидным концом, а затем обломан (рис. 2, 2).

Вдоль ствола рога имеется паз с признаками начальной стадии продольного расчленения при помощи каменных резцевидных орудий (рис. 2, 3, 4). Его длина около 14 см, наибольшая ширина 0,6 см. О способе изготовления и инструментах свидетельствуют как следы на стенках паза, так и характерность паза, углубленного по середине и выположенного по концам. Экспериментальные наблюдения показывают неравномерность усилий в процессе продольного расчленения твердого материала при помощи ручных резцов. Выположивающиеся концевые участки паза при-

² La-Baume W. Zur Kenntnis der frühesten Besiedlung Norddeutschlands. Elbinger Jahrbuch, 1925, Bd 4, S. 86; Gaerte W. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929, S. 9.

ходилось дополнительно дорезать по отдельности. Не исключено, что последним орудием, которое использовалось в разрезании описываемого нами рога, служил так называемый верхнепалеолитический боковой резец. Реконструкцию его общей геометрической формы мы даем по наиболее углубленной части сечения паза (рис. 2, 4, 5).

Продольное расчленение рогов оленя, а также и других твердо-волокнистых материалов с помощью резцов хорошо изучено. Оно осуществлялось тремя главными способами. Однопазовое одностороннее прорезание более характерно для материала с небольшой толщиной. Двухстороннее прорезание чаще всего производилось для получения массивных заготовок. По третьему способу делались два параллельных продольных паза необходимой глубины. Эти пазы ограничивали ширину будущей заготовки. Поперечные пазы в виде надрубов, надпилы или резцовых прорезей могли ограничивать заготовку по длине. Затем заготовка выламывалась при помощи костяных и каменных клиньев. Клинья могли присутствовать на конечной стадии всех видов продольного членения твердо-волокнистых материалов³. В описываемом случае мы наблюдаем начальную стадию расчленения, которую с одинаковым основанием можно отнести к любому способу.

В торце после поперечного отчленения рога имеется искусственно сделанное углубление: на внутренних стенках углубления обнаружены следы выдалбливания и, возможно, выжигания (рис. 2, 6—8; общая геометрическая форма орудия восстановлена по следам обработки). Назначение углубления неясно.

Цвет рога бледно-серый, на отдельных участках более темный. Глубина залегания рога и цвет его поверхности соответствует, по мнению, высказанному Х. Гроссом, условиям залегания в известняковой песчано-глинистой прослойке, в толще руслового галечника, относящейся, по Х. Гроссу, ко времени нижнего (древнего) дриаса⁴. По мнению Р. К. Римагтене, данная находка является одной из древнейших в Юго-Восточной Прибалтике и может, как и некоторые изделия, найденные на севере ПНР, связываться с гамбургской культурой⁵.

Другое орудие — фрагментированный экземпляр «мотыги» типа Лингбю (рис. 1, 2), изготовленный из рога северного оленя, найденный в 1930-х годах в восточной части ПНР, на р. Крутинна. Цвет поверхности рога бледно-серый, длина сохранившейся части ствола рога 21,7 см (судя по характеру поверхности излома, изделие было сломано в древности), диаметр ствола 3,5 см, длина отростка, на котором был сформирован рабочий край орудия, — 16,4 см, этот отросток располагался почти под прямым углом к длинной оси орудия.

Мотыгообразное орудие типа Лингбю несет на себе следы изготовления и употребления. Следы, показанные на рис. 2, 9, свидетельствуют об искусственном заострении рабочей части. Их характер очень четкий, резкий. Такие следы возникают при обработке рога в «свежем» или распаренном состоянии каменными орудиями, причем в данном случае несомненно употреблялся топор с относительно гладкими фасами заострения рабочей части. Такая часть могла быть у привязанного к рукоятке тяжелого кремневого отщепы с лезвием, которое не было сформировано при помощи ретуши.

На рабочем конце мотыгообразного рогового орудия имеются следы утилизации. Это очень тонкий линейный износ с признаками слабой за-

³ Семенова С. А. Техника обработки кости в палеолите.— Тр. КИЧП, № 13, 1957, с. 366—373; Филиппов А. К. Технология изготовления костяных наконечников в верхнем палеолите.— СА, 1978, № 2, с. 24; Rust A. Das Altsteinzeitliche Rentierjägerlager Meiendorf.— Neumünster, 1937, Taf. 34—38.

⁴ Gross H. Auf dem ältesten Spuren das Menschen in Altpreussen. Prussia, Bd 32, 1938, S. 118—120.

⁵ Римагтене Р. К. Палеолит и мезолит Лятывы. Вильнюс, 1971, с. 13, 14.

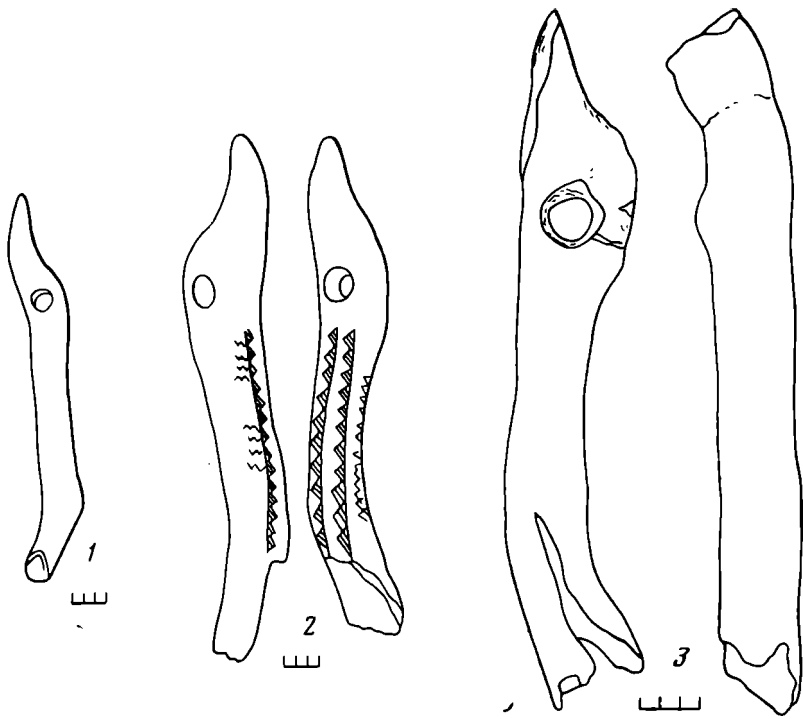

Рис. 3. «Выпрямители» из рога, найденные в Юго-Восточной Прибалтике. 1 — Плуты (ПНР), первоначальный вид изделия, по Е. Окуличу; 2 — Остролека (ПНР), по Г. Кларку; 3 — р. Ужава, Западная Латвия, по И. А. Лозе

полировки (рис. 2, 10). Такой износ мог возникнуть в работе по твердолокнистому материалу типа коры, луба и т. д.⁶ По направленности линейных следов можно восстановить кинематику рогового орудия. Часть линейных следов, а также асимметрия лезвия свидетельствуют о направленности движения, характерного для топоров (рис. 2, 11). Несколько большая часть линейных следов, расположенная от края вдоль оси (рис. 2, 12), может быть осторожно объяснена как утилизация, возникшая во время отчленения коры с деревьев. В этой операции роговое орудие превращалось в двуручное, некоторым подтверждением чему может служить мягкая затертость и залощенность комлевой части рога (рис. 2, 13).

По данным спорово-пыльцевого анализа, проведенного Х. Гроссом, орудие залегало в отложениях, датирующихся концом позднеледникового времени (от аллереда до границы с голоценом)⁷. В культурном отношении, по-видимому, эту находку следует связывать с населением аренсбургской культуры, стоянки которой были изучены в последние десятилетия на близкой территории Литвы и в ПНР⁸. В связи с первым функциональным определением «мотыги» типа Лингбю следует отметить, что распространение «мотыг» типа Лингбю в аренсбургской культуре Прибалтики совпадает по времени с распространением здесь древесной растительности. В западной Прибалтике, в материалах стоянок более ран-

⁶ Руст А. приводит любопытную находку из палеолитического комплекса поселения Штелльмор (см. *Rust A. Die alt- und mittelsteinzeitlichen Funde von Stellmoor. Neumünster, 1943, Taf. 107*). Мотыгообразное орудие типа Лингбю соотнесено с пробитым черепом оленя: поперечный профиль активной части орудия и форма пробитого отверстия в черепе совпадают. Износ у такого орудия, по нашему мнению, видимо, не будет отличаться от описанного нами.

⁷ *Gross H. Die ältesten Steinzeitfunde Altpreussens. Altpreussen, Bd 3, 1938, S. 84.*

⁸ *Римантене Р. К. Ук. соч., с. 19—36; Кольцов Л. В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977, с. 41—57.*

ней гамбургской культуры, существовавшей в тундровых или лесотундровых условиях, при многочисленности находок костей северного оленя «могги» типа Лингбю отсутствуют.

Третье орудие (рис. 1, 3), также изготовленное из рога северного оленя (по определению Н. М. Ермоловой), было найдено в 1930-х годах близ населенного пункта Плуты повята Бартожице (ПНР)⁹. Цвет поверхности рога бледно-серый, с отдельными более темными участками, длина сохранившейся части ствола рога 25,5 см (первоначально ствол имел более крупные размеры, излом недавний). Диаметр ствола рога около 3 см. На одном из концов предмета косым срезом сформован довольно прямой, ровный, относительно тонкий долотовидный рабочий край орудия неясного назначения, сохранивший следы износа о мягкий материал (рис. 2, 14). Из торцевой части, образованной срезом (рис. 2, 17), извлечена губчатая масса рога. Образовавшееся углубление показано на рисунке пунктиром (рис. 2, 18). На другом конце — сквозное круглое отверстие, диаметром около 1,9 см. Внутренние стенки отверстия, состоящие из компактной массы рога, уплотнены и залощены (рис. 2, 15). Сильная залощенность наблюдается также на удаленных от отверстия участках поверхности орудия (на его рукояточной части? — рис. 2, 16). Характер износа, взаиморасположение износа на рукояточной части и внутри отверстия позволяют предположить использование орудия в качестве выпрямителя, для изгибания и выпрямления круглых в сечении стержней. Прилегающий к отверстию конец орудия (не сохранившийся к настоящему времени) был заострен и уплощен (рис. 3, 1). Орудие полифункционально. Очень сходной формы «выпрямители» известны среди находок в ПНР в местечке Остролека¹⁰ и в западной части Латвии, на р. Ужаве¹¹ (рис. 3, 2, 3), обе эти находки датируются мезолитическим временем. Судя по исходному материалу (рог северного оленя), рассматриваемая находка из г. Плуты может датироваться временем не позднее первой половины мезолита (не позднее конца бореального климатического периода).

⁹ Okulicz J. Pradzieje ziem pruskich od poznego paleolitu do VII w. n. e. Wroclaw, 1973, s. 45, fig. 17d.

¹⁰ Clark J. G. D. The mesolithic settlement of Northern Europe. Cambridge, 1936, p. 173, fig. 62, 5.

¹¹ Как отмечает И. А. Лозе, прилегающий к отверстию суживающийся конец этого изделия был зашлифован и имел следы сработанности (Лозе И. А. Некоторые мезолитические находки на территории Латвии.— МИА, № 126, 1966, с. 112, 113, рис. 3, 1).

М. Г. ЖИЛИН, А. С. ФРОЛОВ

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ЛАДЫЖИНО III

(по материалам раскопок 1976 и 1977 гг.)

В последние годы в связи с расширением работ по изучению каменного века в Окском бассейне значительно возрос интерес к древнейшим памятникам в области верхнего течения р. Оки. Но до сих пор первобытная археология верховья Оки является одной из наименее изученных сторон каменного века в Волго-Окском междуречье.

В 1971—1973 гг. на левом берегу р. Оки, у дер. Ладыжино Тарусского р-на Калужской обл. был открыт ряд местонахождений с кремневым инвентарем. Три из них — Ладыжино I—III — дали четкий, типологически укладывающийся в рамки позднего мезолита, материал¹.

¹ Фролов А. С. Новые памятники мезолита на Верхней Оке.— АО — 1976. М., 1977, с. 77.